

ПРИГЛАШАЕМ НА ЗАПОВЕДНУЮ ЭКСКУРСИЮ

НОВОСТИ

На территории центральной усадьбы Дарвинского заповедника в д. Борок успешно функционируют Музей природы и экологическая тропа «Заповедный Борок».

Экологическая тропа была создана в 2014 году и посвящена научным работам заповедника в прошлом и настоящем. Начинается экологический маршрут с гордости заповедника — его уникальной коллекции древесных и кустарниковых растений, которая была заложена еще в 1946 году. На небольшом участке попеременно растут виды дальневосточной, сибирской, западноевропейской и североамериканской флоры.

Экскурсанты могут увидеть деревья и кустарники, которые не характерны для нашей природной зоны: бархат амурский (единственный вид пробкового дерева, произрастающий в России), березу карельскую, липу крупнолистную, орех маньчжурский и многое другое.

На специально оборудованной смотровой площадке орнитологической станции можно наблюдать за птицами Мологского плеса, а с помощью информационных стендов опре-

делять вид пернатых. На станции «Зона временного затопления» наши гости знакомятся с самым богатым жизнью биотопом Рыбинского водохранилища. На следующей станции экотропы внимание уделено гололиному хозяйству, целью которого стало восстановление популяции утки-гоголя. На станции, посвященной герпетологии, можно узнать об уникальных исследованиях пресмыкающихся, проводимых в 60-е годы прошлого столетия. Для этого была восстановлена часть вольера для гадюк, в котором велись наблюдения за змеями, изучалась их биология и экология.

На «муравьиной» станции посетители узнают много нового и интересного из жизни маленьких хранителей леса. В беседке рядом с метеорологической станцией заповедника, которая непрерывно функционирует с 1946 года, можно познакомиться с разнообразными метеоприборами. В этом году в районе экологической тропы «Заповедный Борок» был построен вольерный комплекс для содержания, передержки и реабилитации крупных хищных птиц. Посетители заповедника весной могли любоваться двумя орлана-

ми-белохвостами, которые проходили лечение и реабилитацию в новом вольере. В мае птицы были успешно выпущены на волю, но, к сожалению, раненых хищных птиц год от года становится все больше, и вольер долго пустовать не будет.

Отдельно хотелось бы рассказать о заповедном Музее природы. Музей пополняется экспонатами постепенно с первого года существования, как только заповедник приступил к научным работам. Сначала это были отдельные экспонаты в виде отлично выполненных чучел птиц и зверей. Позднее, в 1963 году, группой художников и таксидермистов были оформлены пять диорам, представляющих основные ландшафты заповедника. С группой художников-таксидермистов работал наш земляк из Вологды, замечательный народный умелец Николай Николаевич Кочин. Большой интерес вызывают у посетителей музея диорамы. Деревья и кустарники, цветы и ягоды — всё искусственное и в то же время такое настоящее, живое, что хочется прикоснуться к землянке, вдохнуть аромат белых кувшинок. Всюду лесные обитатели: вот лисенок сидит у норы на берегу лесного ручья; в следующей диораме — лось, лесной исполин, стоит на краю болота с гордо поднятой головой, увенчанной огромными рогами. Здесь из лесной чащи выступает огромный медведь. Подолгу стоят экскурсанты у этих диорам, чтобы лучше рассмотреть лесных красавцев. Каждый понимает, что встреча с ними в природе не только интересна, но и очень опасна. Многих посетителей интересует не только природа заповедника, но и история его создания, так как она связана с историей образования Рыбинского водохранилища. В музее имеется уникальная карта затопленного Молого-Шекснинского междуречья с названиями деревень, рек и озер, ушедших под воду. В последнее время часто приезжают дети и внуки тех людей, которые были выселены из этих деревень и города Мологи. Бывают здесь и родственники репрессированных и военнопленных, включая иностранных граждан. Ведь



Обновленная экспозиция «Ёж и гадюка»

строили плотины и очищали ложе водохранилищ Волго-Балтийского каскада в основном заключенные.

Если почитать книгу отзывов посетителей нашего музея, то по ней можно изучать географию всей страны. Музей посещают экскурсанты из городов и поселков, расположенных на берегу Рыбинского водохранилища, и других городов России: Новосибирска, Мурманска, Калининграда, Архангельска, Тюмени, Томска, Москвы, Санкт-Петербурга и других.

Туристический сезон этого года музей встретил с обновленными диорамами — была проведена реставрация экспозиций, а также чистка и восстановление таксидермических скульптур птиц и рыб, находящихся в витринах.

Татьяна Филипповна Каунихина,
экскурсовод Дарвинского
государственного заповедника

Мы приглашаем посетить Музей природы и экологическую тропу «Заповедный Борок» с мая по октябрь. Схему проезда можно найти на сайте заповедника darwinский.рф. Необходима предварительная запись по телефону: 8-921-058-21-03 (Татьяна Филипповна)



Экологическая тропа в сосновом лесу



Станция «Герпетологическая» на экотропе

ДАРВИНСКИЙ В «ЗАПОВЕДНОЙ СТРАНЕ»

НОВОСТИ

Дарвинский заповедник удостоился чести представлять ООПТ Северо-Запада в Крыму на первой экологической смене в «Артеке» — «Заповедная страна».

Первая экологическая смена «Заповедная страна» стартовала в МДЦ «Артек» (п. Гурзуф, Республика Крым) 27 мая и завершилась 17 июня 2016 года. Её организаторами были — Экоцентр «Заповедники» и Центр развития детства и юношества «Твоя природа» (г. Москва) при поддержке Минприроды России и Министерства образования РФ.

Участниками «заповедной» смены стали победители конкурса экологических проектов, природоохранных и творческих конкурсов (проведенных в рамках Всероссийского экологического детского фестиваля, организованного Минприроды России), олимпиад, активисты «Клубов друзей заповедников и национальных парков» — более 300 человек со всей России — от Калининграда до Камчатки.

Заповедная смена в лагере «Лесной» в «Артеке» была необычной во многих отношениях. Это первая экологическая смена в знаменитом лагере. Впервые здесь собрались дети — победители экологических конкурсов и олимпиад. Первый раз главной темой жизни детей в «Ар-



Экологический марафон. Станция «Следы»

теке» стали заповедные территории. И, наконец, не случайно смена была объявлена как лагерь-семинар, потому что прибывшие из заповедников и парков специалисты не только были наставниками детей, но и учились сами.

За время работы лагеря артековцы прошли настоящую «заповедную школу» и актив-

но участвовали в «зелёных» мероприятиях: экологическом квесте, экскурсиях и студиях в природных ландшафтах, заповедных «Что? Где? Когда?», «Эрудит-лото» и «Брейн-ринге», а также экологическом марафоне «За природу!», проведенном в День эколога 5 июня.

Педагогами для артековцев на время сме-

ны стали мы, специалисты отделов экологического просвещения национальных парков и заповедников.

В «Артеке» были приглашены сотрудники национальных парков: «Русская Арктика», «Башкирия», «Земля Леопарда», «Куршская коса»; заповедников: «Алтайский», «Астраханский», «Брянский лес», «Волжско-Камский», «Дарвинский», «Заповедное Подлесье», «Кроноцкий», «Столбы», «Тигирекский», «Чёрные земли» и природно-исторических парков «Битцевский лес» и «Измайлово». Мы провели с ребятами ма-



Практикум по экологическим играм для специалистов ООПТ

Окончание на стр. 2

ДАРВИНСКИЙ В «ЗАПОВЕДНОЙ СТРАНЕ»

Окончание. Начало на стр. 1

стер-классы, познакомили со своими заповедными территориями и спецификой их работы, рассказали о вехах развития заповедной системы России, о разнообразии особо охраняемых природных территорий страны (ООПТ). Ребята научились разбираться в тонкостях охраны природы, они разгадывали значение логотипов российских природных территорий, создавали квилт «Заповедная мозаика», посвященный живым символам и флажкам видам ООПТ.

Ярким событием стало посещение «Артека» Министром природных ресурсов и экологии РФ Сергеем Донским и его встреча с участниками смены. Во время этого визита глава Минприроды России Сергей Ефимович Донской подчеркнул важность проведения для детей подобных обучающих программ и сказал, что в следующем году экологическая смена обязательно повторится.

«Экологическая смена — событие уникальное и значимое не только для «Артека», но и для всей страны, — сказал Сергей Донской. — Это новая возможность вовлечь детей в охрану природы. Ведь многие мечты рождаются в детстве. То, чем я занимаюсь сейчас —

экологией — об этом я мечтал в детстве».

Во встрече также приняли участие министр экологии и природных ресурсов Республики Крым Геннадий Наравев и директор МДЦ «Артек» Алексей Каспржак, с которыми глава Минприроды России обсудил вопросы развития экологического просвещения детей и молодежи, а также мероприятия образовательного профиля, которые могут войти в программу предстоящего Года Экологии в России.

Отдельно глава Минприроды России остановился на предстоящем в 2017 году Года Экологии. По словам министра, предстоит провести много мероприятий. «Наша задача — сделать масштабно, чтобы россияне об этом знали и участвовали в природоохранных мероприятиях. И именно вам, участникам «заповедной» смены, предстоит распространять правильное, бережное отношение к природе», — подчеркнул Сергей Донской.

«За три артековские недели ребята из лагеря «Лесной» стали настоящими «заповедными посланниками», — говорит один из организаторов смены, заместитель директора Экоцентра «Заповедники» Елена Книжникова. — И мы очень надеемся, что, вернувшись домой, они воплотят в жизнь свои экологические проекты, которые придумали в «Заповедной стране».

За время работы лагеря заповедные педагоги вместе с детьми провели исследования

экологичности всех аспектов жизни «Артека», прилегающих к нему территорий и подготовили рекомендации для руководства МДЦ «Артек», чтобы сделать территорию и жизнь детей в лагере экологически дружелюбной.

«Мы уверены, что наша заповедная смена стала нужной не только детям, она открыла и для сотрудников «Артека» новые форматы и методические приемы работы с детьми, — говорит руководитель Центра развития детства и юношества «Твоя природа» Татьяна Назаревская. — А благодаря нашим рекомен-

дациям в обновленном лагере появятся новые экологичные подходы и традиции».

Мы, в свою очередь, надеемся, что заповедная смена станет в «Артеке» ежегодной, и нам еще не раз представится возможность познакомиться с детьми Российской Федерации с Дарвинским заповедником.

Мария Александровна Зубова,
начальник отдела экологического
просвещения Дарвинского
государственного заповедника



Сергей Ефимович Донской и специалисты ООПТ России

ПОЛЕЗНЫЕ СВОЙСТВА ЛЕСА

В начале XX века мир был потрясен ужасным известием: английский физик Уильям Томсон заявил, что всему живому на земле грозит смерть от удушья. В своем сенсационном выступлении он утверждал, будто запасы атмосферного кислорода катастрофически иссякают, что нарастающее поглощение дыханием людей и животных, сжигание в топках стремительно развивающейся промышленности угрожает всему живому на нашей планете гибелью. «Пройдет не более 500 лет, — писал Томсон, и все, что живет и дышит, будет застигнуто смертью...».

Расчеты и доводы этого ученого на первый взгляд казались довольно убедительными — количество кислорода в воздухе действительно постепенно уменьшается.

Но в то же время, когда мировая печать обсуждала эти грозные пророчества, раздался спокойный и трезвый голос из России: «Томсон ошибся. Ни люди, ни животные не исчезнут с лица земли в ближайшие тысячелетия — они будут спасены от удушья зеленым листом растений». Эти слова принадлежали русскому ученому — ботанику Клименту Аркадьевичу Тимирязеву, много лет работавшему над раскрытием тайн зеленого листа и выступившему против ошибочных выводов английского физика.



Климент Аркадьевич Тимирязев, 1843–1920 гг.
Основатель русской научной школы физиологов растений

Русский ученый доказал, что все растения во время роста поглощают вредный для человека и животных углекислый газ и вырабатывают в своей зеленой лаборатории кислород, которым и насыщают воздух. Ошибка Томсо-

на, по мнению Тимирязева, состояла в том, что он не брал в расчет этой замечательной роли зеленых растений.

В зеленых листьях растений идет непрерывный процесс так называемого фотосинтеза: поглощение из воздуха углекислоты, необходимой растениям, и выделение кислорода как продукта их жизнедеятельности.

Особенно большое значение в обогащении кислородом атмосферы Тимирязев придавал лесу. Ученый подсчитал, что лесные породы выделяют кислород более интенсивно, чем зеленые растения.

Так люди впервые узнали о величайшем значении леса как поставщика чистого воздуха, как гигантской лаборатории, производящей кислород, без которого невозможна жизнь.

Леса, парки, лесные насаждения в населенных пунктах и вокруг них не без основания называют фабриками кислорода и легкими планеты. Во многих крупных городах, как, например, в Череповце, с мощно развитой металлургической и химической промышленностью, с огромным потоком автотранспорта воздух настолько загрязнен отходами этих предприятий и выхлопными газами автомобилей, что зеленые массивы не покрывают дефицита в кислороде.

Однако в природе пока сохраняется «воздушное равновесие», и этим мы обязаны фотосинтезу — естественному процессу образования растениями органического вещества из неорганических за счет энергии солнечного света. А побочным продуктом фотосинтеза является кислород, который выделяется в атмосферу и является источником жизни на земле, участвуя в воздушном круговороте, очищая воздух, которым мы дышим.

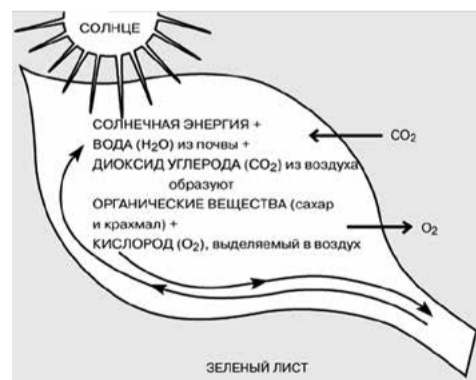


Схема фотосинтеза

Лес не только насыщает атмосферу кислородом, он одновременно служит гигантским фильтром, который очищает воздух от вредных механических примесей. Частицы пыли вместе с находящимися в них микроорганизмами оседают на листьях деревьев, а отсюда смываются осадками в почву. Ученые счита-

ют, что в «зеленой лаборатории» леса даже канцерогены — возбудители опухолевых болезней — расщепляются и обезвреживаются.

Есть и еще одно полезное свойство леса. Биологи и любители природы знают, что во время цветения черемухи в лесу деревья, растущие вокруг нее, как бы оживают, свежее. Листья на этих деревьях приобретают интенсивную, густую окраску, ветви становятся более упругими. Ничего загадочного в этом явлении нет. Оказывается ветви, листья и особенно цветки черемухи выделяют фитонциды, которые губительно действуют на вредную микрофлору, а также на многих вредителей, особенно грызунов. Вещества эти настолько сильные, что если листья черемухи положить под колпак с мухами или даже с мышью, то через некоторое время насекомые и животные погибнут.

У каждого растения вырабатываются свои собственные фитонциды, различные по химическому составу и силе воздействия. Лесные фитонциды, а также выделяемые растениями эфирные масла, смолы, ароматические вещества оказались весьма полезными человеку. Они убивают не только вредные для растений микробы, но и губят много микроскопических возбудителей различных болезней людей и животных. Ведь там, где мы живем, работаем и отдыхаем всегда много вредных, даже опасных для жизни невидимых невооруженным глазом микроорганизмов. Они окружают нас всюду в огромных количествах.

Фитонциды расправляются с вредными микроорганизмами с всеохватывающей полнотой, недоступной ни одному лекарственному средству, изобретенному человеком. Так, например, в чистых кедровниках в кубометре воздуха содержится меньше микробов, чем в операционной палате. Потому-то, входя в лес, мы ощущаем чистоту и целебную силу воздуха, которым дышится так легко, и от которого настроение и самочувствие улучшаются, а сил прибавляется. Гуляя по сосновому лесу, мы, сами того не замечая, вдыхаем не только аромат хвои, но и целебные фитонциды леса и при этом как бы дезинфицируем свои легкие.

Поистине колоссальна санитарно-гигиеническая роль леса, только за одно это человечество должно быть ему благодарно. Но у леса есть и другие, не менее важные роли.

Точно установлено положительное гидрологическое значение лесов, особенно для засушливых районов. Растения во все периоды жизни необходима вода. Она не только является главным компонентом самого растительного организма, но выполняет много других задач, связанных с жизнедеятельностью, участвует во всех процессах, происходящих в клетках. Вода растворяет необходимые растениям для роста питательные вещества. Она же служит средством их транспортировки.

С помощью воды в клетках поддерживается определенное напряжение (тургор), который придает растению ту или иную форму и устойчивость. Вода участвует в процессе дыхания и фитоценозе. На испарение (транспирацию) растение расходует более 90 процентов всей поступающей в него воды. Этим растение защищает себя от перегрева. Вот почему для получения высоких урожаев очень важно, чтобы в почве было достаточно влаги, и чтобы надземные слои воздуха имели достаточную насыщенность водяными парами.



Хвойный лес. Фото А. Мухина

Роль заботливого собирателя, хранителя и распределителя влаги и выполняет лес.

Родник — символ чистоты. В родниках самая чистая вода. Кто же веками сохраняет для нас ее свежесть и хрустальную чистоту? И здесь главная роль принадлежит лесу. Вот еще одна его глобальная роль на планете Земля. Не говоря уже о нуждах промышленности, человек просто дня не может прожить без глотка воды. С малых лет до глубокой старости мы пользуемся водой. Ежедневно загрязняем ее, а лес неумолимо и безвозмездно очищает, превращая мутную жижу, которая когда-то была водой, в хрустальные родники. Можно сказать, заново рождает воду. Всякий видел после грозы мутные грязные потоки, несущиеся в овраги или ближайший ручей. Но видел ли кто подобную картину в лесу? Вряд ли. Лес не допускает поверхностного движения воды, а вынуждает ее просачиваться сквозь почву и грунт, образуя запасы чистых грунтовых вод. Профильтрованная сквозь мельчайшие капилляры вода снова выходит на поверхность — свежая, прохладная, родниковая.

Мухин Андрей Константинович,
научный сотрудник
Дарвинского заповедника

ТОПОНИМИКА БОЛОТ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА – НАСЛЕДИЕ СОКОЛИНЫХ ПОМЫТЧИКОВ

Изучая животный мир болот, посещая различные болотные массивы Вологодской, Карелии, Архангельской и Костромской областей, нельзя было не обратить внимание на особенности названия болот, их топонимику, на тот «язык земли», который пришел к нам из глубины веков. В результате анализа 684 болотных топонимов, была сформулирована гипотеза о происхождении и смысле названия болот, а также о возможном авторстве этих названий.

Общезвестно, что до освоения славянами Русского Севера, начавшегося в IX–X веках н.э., на этой территории проживало финно-угорское население, относящееся к несколь-

Значительная часть топонимов характеризует размеры болотного массива (Большое, Большая Чисть, Большой Мох, Велико, Великий Мох, Просторное и даже Океан). К этой группе мы отнесли 9,5% топонимов. Часть топонимов характеризует форму болота: Круглое, Круглица, Закруглое, Углишное, Долгое, Узкий Мох и др. По характеру растительности (Березовое, Березовское, Боровое, Верестовский Мох, Ягодничное, Ягодное и др.) выделяется 6% названий. Такое же количество топонимов связано с названием близлежащих деревень: Агеевское, Алексеевское, Архангельское, Богдановское и др. Часть топонимов характеризует проходимость и доступность болот: Бродский Мох, Вязкий Мох, Жидкое, Неодолимое, Переходное, Сухие Мхи, Плав и др. Сюда же можно отнести такие названия,

может только человек, обладающий определенными знаниями, простые крестьяне, как правило, не знают эту птицу. При этом в некоторых районах Вологодской и Костромской областей сохранились названия деревень, образованные от слова «сокол», но указывающие на занятие, профессию людей, связанных с соколами: Сокольниково, Сокольники. Т.е. здесь когда-то жили сокольники, люди, чьей профессией был поиск, отлов и вынашивание (воспитание, обучение) соколов. Известно и другое название этой группы — соколиные помытчики (от слова помыкать, т.е. ловить, забирать). Добывание крупных соколов, сапсанов и кречетов составляло разряд государственного промысла. Потребность в соколах была очень велика и составляла тысячи птиц.

Одна только царская охота одновременно насчитывала до трех тысяч соколов, свои охотничьи дворы имели также князья и бояре. Немалое количество птиц терялось во время охоты, птицы часто болели и гибли. Соколы были особо ценным подарком, их со специальными посольствами отправляли ко дворам других монархов. Как указывают В.Е. Флинт, А.Г. Сорокин в своей энциклопедической книге о соколиной охоте «Сокол на перчатке», институт помытчиков сложился очень давно, не позднее XIII века. А своего расцвета этот промысел достиг при царе Алексее Михайловиче, т.е. в середине XVII века. Угасание промысла произошло в XVIII веке, одновременно с угасанием соколиной охоты. Таким образом, история, традиции и вся связанная с этой деятельностью информация складывалась и накапливалась в пять столетий. В течение многих поколений обучение шло в семьях, знания передавались от отца к сыну. За пятьсот лет, а это двадцать пять-тридцать поколений, должен был накопиться огромный объем информации не только о соколах и способах их поиска и добычи, но и о местах их обитания.



Сокольники. Художник Вадим Горбатов

В таежной зоне Европейской части России обитает лишь один крупный сокол — сапсан, гнездящийся на обширных болотах. Информация о болотах была особенно нужна помытчикам, именно поэтому финно-угорский топонимический слой был перекрыт русскими названиями, содержащими в себе необходимые данные.

Помытчики жили локальными поселениями, образовавшимися, судя по всему, еще в XIV–XV веках. Промысел соколов был основан на оброчном начале, а помытчики считались слугами государевыми и княжескими (царскими) оброчными. По своему положению и правам они отличались от обыкновенных крестьян и представляли привилегированную группу промышленников, обязанных сдавать в казну лишь небольшой оброк. Помытчики были свободны ото всяких даней и пошлин, не обязаны были обеспечивать транспортом проезжих чиновников и курьеров, кормить их и коней. Они были подвластны суду княжеским, а позже — царским наместников. За эти льготы помытчики обязаны были платить оброк соколами. В писцовых книгах XVI века сохранились записи об оброке соколами с деревень сокольных помытчиков Кирилловских вотчин Белозерского уезда Вологодской губернии: «И с тех деревень давати оброку по старине по 2 сокола в год. А коли не будет соколов и им давати за 2 сокола рубль денег, да пошлин дворничего, да дьячих 2 гривны»... (Писцовая книга ездовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 года. М.-Л. 1984). Поселения помытчиков располагались в некоторых районах современных Вологодской, Костромской и Ярославской областей.



Добыча сокола помытчиком. Художник Вадим Горбатов

Хорошо известны двинские помытчики, которые большими ватагами ходили на север, в тундру, где ловили кречетов. Для этого надо было организовывать настоящие дорогостоящие экспедиции, в которые отправлялись артели по тридцать-сорок человек на лошадях целыми санными поездами с продуктами, припасами и специальными клетками для соколов. Но немало было и таких, которые жили ловлей сапсанов, гнездящихся на болотах севера лесной зоны. Сохранились сведения о ярославских (ростовских, переславских, юхотских) и вологодских помытчиках, промышлявших соколов на окружающих их поселениях болотах.

На болотах лесной зоны гнездились в то время сапсаны, поиски и поимка которых не требовала таких больших затрат и усилий, как ловля кречетов в тундре. Именно помытчики, обследуя болота лесной зоны, давали им названия, особенно выделяя те болота, где постоянно обитали соколы. В этом плане интересны болотные массивы с названиями Пусто, Пустынное. На наш взгляд, свое название они получили не потому, что на них не было дичи и ягод, а потому что там не гнездились сапсаны. Для сравнения стоит вспомнить пустьелгу — сокола, которого интересуют лишь грызуны, поэтому для соколиных охот он был не пригодным — пустым.

Таким образом, славянская топонимика болот севера лесной зоны, на наш взгляд, в значительной степени сформировалась в результате профессиональной деятельности сокольников (соколиных помытчиков) в XIII–XVII веках. Сохранившиеся в «языке земли» болотные топонимы можно рассматривать как наследие соколиных помытчиков, как дошедшее через века послание наших коллег — орнитологов средневековья.

Андрей Вячеславович Кузнецов, орнитолог, к.б.н., ведущий научный сотрудник Дарвинского государственного заповедника



Охота на уток с ловчими птицами. Художник Вадим Горбатов



ким родственным племенам, говорящим на одном языке или на достаточно близких языках. Это были охотники и рыболовы, селившиеся в поймах рек и озер. Они оставили нам многочисленные речные и озерные топонимы. Подавляющее большинство названий рек на Русском Севере имеют нерусские названия финно-угорского происхождения, славянские речные топонимы встречаются редко, практически единично. Разительное отличие от речных топонимов представляют названия болот, подавляющее большинство которых имеет явно славянское происхождение. Маловероятно, чтобы финно-угры, будучи охотниками, не посещали болота и не давали им названий. Финно-угорские названия болот без сомнения были, но по какой-то причине были изменены, перекрыты славянскими. А это могло быть лишь в том случае, если среди русского населения края была некая группа, заинтересованная в различении болот, в том чтобы они имели понятные, удобные и пригодные для ориентирования названия. Это не могли быть местные жители, крестьяне, живущие в непосредственной близости от болот. Местные жители и сейчас, как правило, не используют никаких наименований «своих» болот, называя их просто: болото, мох, мошок, чисть, вельга. Если это единственное болото в округе, на которое местные жители ходят за клюквой, морошкой, то зачем ему название? Название болотному массиву дается в случае, если его необходимо отличить от других, на которых приходится бывать по роду своей деятельности, а также когда эту информацию необходимо передать другим людям. Значит, среди русского населения края была некая группа, постоянно посещающая различные болота, знающая их отличительные признаки и выразившая это в названиях. Обратимся теперь к собственно болотным топонимам.

Для анализа нами были взяты карты Вологодской, Костромской, Ярославской, Ленинградской областей масштаба 1:200000 (2 км в 1 см), изданные в 1997–2005 гг. По Архангельской области использовались некоторые листы карты масштаба 1:100000. Всего проанализировано 684 названия болот. Финно-угорские названия (Лишкомох, Лоудболото, Коткасболото, Сурьсо и др.) чаще встречаются в западной части охваченного региона (Ленинградская область) и составляют 6,4% от общего числа топонимов. Остальные топонимы имеют в своей основе славянские корни. Мы разбили их на несколько групп.

как Гнилое, Бесовское и Лешего Ноша.

Ответ на вопрос, кто и зачем давал русские названия болотным массивам, кроется, на наш взгляд, в группе топонимов, связанных с животными. Таких топонимов выделено 47 (6,9%), из них 30 (63,4%) образованы от названий птиц. С воронами связано 3 (Воронской Мох, Воронье — дважды), с гусем — 2: Гусино, Гусинный Мох. Лебедя на севере Руси называли еще и колпицей, поэтому с лебедем связано 6 названий: Лебье, Лебязья Чисть, Лебязье, а также Колпинское, Колпская Чисть, Колпахтское. С токами, скорее всего, с глухаринными связано 2: Токовое, Токовая Лыва, с орлом — 1: Орельское, с журавлем 1: Журавья гладь, с ястребом 1: Ястребец и с соколом 16 названий болот.

Если бы названия болотам давали охотники за дичью, среди топонимов скорее всего преобладали бы связанные с глухаринными токами, с лосями и волками. Но звериних названий совсем немного: Волчье, Лосевничное и Лосинный Мох, Язвицева Чисть (язвец — барсук). Среди птичьих топонимов явно преобладают названия, связанные с хищными птицами — 18 из 30 (60%), причем 16 из них (53%) связаны с соколами: Сколий Мох, Соколя Чисть, Соколено, Сокольское и др. Несмотря на то, что лебедь, журавль и орел — крупные, заметные объекты, количественно в названиях преобладает все-таки сокол, выделить которого из пернатого населения края



Соколиная охота. Художник Вадим Горбатов

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ОБЫКНОВЕННАЯ ГАДЮКА

БРАТЯ НАШИ МЕНЬШЕ

У человека с пресмыкающимися издревле складывались очень непротые отношения. В древних сказаниях, мифах, легендах, религиозных писаниях змея, с одной стороны, — это символ зла, с другой — мудрости, ума и выдержки. Представления современного человека о змеях практически не изменились, несмотря на то, что эта группа животных изучена достаточно подробно. Суеверный страх, ужас и отвращение, которые появляются при встрече со змеями, вполне оправданы — ядовитые особи опасны для человека. В нашем крае обитает один вид ядовитой змеи — гадюка обыкновенная. В последнее время стало все чаще слышно об увеличении численности гадюк и о том, что гадюки селятся рядом с человеком, а вернее совсем под боком у него. Люди, конечно, пытаются избавиться от такого малоприятного и небезопасного соседства, но очень часто «боевые действия» выходят за границы дачных участков. При встрече со змеей в природной среде человек, как правило, ведет себя так же, как и на своем дачном участке — пытается прогнать или убить, забывая о том, что змеи являются очень важным звеном в природной цепи, приносящим пользу не только природе, но и человеку. А что вообще мы, люди, о них знаем? В этой статье мы познакомим наших читателей с таким совсем непопулярным представителем фауны нашего края — гадюкой обыкновенной.

На территории Дарвинского заповедника в разные годы проводились исследования этого вида пресмыкающихся. В первые годы работы заповедника под руководством Миры Львовны Калецкой было проведено масштабное изучение биологии гадюки обыкновенной. Змей отлавливали и метили алюминиевыми кольцами, используемыми обычно для кольцевания мелких птиц. Концы кольца заострялись и вкалывались в мышцы хвоста на спинной стороне так, чтобы можно было видеть номер кольца. Кольца не мешали змеям линять, а ученые, которые в течение нескольких лет изучали окольцованных особей, получили уникальную информацию. В 60–70 годах прошлого столетия на территории Дарвинского заповедника был построен вольер с зимовальными ямами для содержания и изучения биологии гадюк. Работы по этой теме проводила специальная герпетологическая группа (герпетология — наука, изучающая земноводных и пресмыкающихся), под

руководством Зои Васильевны Беловой, в которую входили и аспиранты из Вьетнама.

Знакомство с этой совсем необыкновенной змеей начнем с ее описания. Как выглядит гадюка? Тело пресмыкающегося обычно достигает в длину 0,7–1 м. Самцы, как правило, мельче, чем самки. У гадюки четкое разграничение головы и туловища. Голова довольно округло-треугольная с четко выраженными щитками — двумя теменными и одним лобным. Носовое отверстие находится в центре переднего щитка. Зрачок — вертикальный. Зубы — подвижные трубчатые, расположены спереди на верхней челюсти. Природа не пощупилась на цвета, раскрашивая гадюку — это всевозможные оттенки черного, коричневого, бурого, оранжевого, желтого, фиолетового, синего, зеленого, розового и даже красного цвета. Чаще встречаются серые и бурые гадюки с зигзагообразной полоской по спине. Самцы окрашены скромнее самок. Черная полоса, которая тянется по спине гадюки, является «визитной карточкой» змеи. Обычно она зигзагообразная, реже — с выравненными краями, еще реже — с небольшими поперечными полосками. Интересным направлением исследований З.В. Беловой в Дарвинском заповеднике стало изучение цветовых вариаций гадюки. Выявлено, что новорожденные и ювенильные особи, независимо от пола, имеют коричневый цвет, среди неполовозрелых и половозрелых самцов преобладает серая цветовая вариация, среди неполовозрелых самок — коричневая, половозрелых — черная.

Обыкновенная гадюка неравномерно распределается в лесных районах, предпочитая смешанные леса, точнее — поляны, опушки, берега водоемов. Выбор места обитания обуславливается комплексом условий — степенью влажности биотопа, наличием укрытий (летних и особенно зимних), степенью инсоляции, наличием факторов беспокойства. Весной и осенью гадюки часто встречаются на открытых участках около зимовок. Летом гадюки предпочитают возвышения среди массивов верховых болот, пограничные участки леса между низменными влажными и возвышенными сухими местами, пойменные территории с травянисто-кустарниковой растительностью, облесенные или поросшие кустарником южные, восточные и западные склоны берегов рек, озер и оврагов, в лесах — опушки, поляны, возвышенности, гари, вырубки, поросшие брусникой, малиной или другими, характерными для нашей местности видами полукустарников и кустарников. В антропогенном ландшафте змеи могут попадаться в лесопарках, на границах



Брачные танцы гадюк

с сельхозугодьями, в огородах, заброшенных постройках. Обыкновенная гадюка — это мезотопный вид, тяготеющий в летние месяцы к увлажненным местам.

Солнечная радиация, температура воздуха и почвы обеспечивают поддержание оптимальной температуры тела змеи. Термобология обыкновенной гадюки изучалась на территории Дарвинского заповедника в 1966–1967 гг. вьетнамским ученым Чан Кьеном. Он пишет, что «температура тела гадюк варьировала от 9°C до 31°C. Оптимальная температура тела взрослых самцов 24,8±0,45°C, взрослых самок — 25,45±0,34°C, полувзрослых обоих полов — 25,86±0,41°C, у беременных — 28,25±0,63°C». Предпочитаемые температуры снижаются как по мере переваривания пищи, так и на протяжении первого года жизни. В природных условиях гадюки регулируют температуру тела изменением позы. Сплюснутое вытянутое тело позволяет быстро нагреваться. Свободная поза и круглое тело характерны для нагретой гадюки и достаточно высокой температуры. Позы «кольцо», «спираль», «клубок» и «узел», последовательно сменяющие друг друга, наблюдаются при попадании гадюки в тень от туч. Температура кожи снаружи может быть на 4° ниже, чем внутри «узла». Остывающая гадюка все плотнее стягивает кольца своего тела, после чего уходит на освещенный и нагретый участок, находящийся в поле ее теплового зренья, либо в убежище. Поэтому у обыкновенной гадюки наблюдается 3 типа терморегуляторного поведения: стремление в освещенную зону, стремление в более теплую зону и избегание зоны перегрева. Осуществляя терморегуляционное поведение, гадюка пользуется «тепловым зрением», термолोकацией.

Степень активности в разное время суток зависит от погодных условий. Так, летом при ясной жаркой погоде активность приходится на утренние, вечерние и даже ночные часы суток, при облачной погоде гадюки встречаются на поверхности и в дневное время, при переменной облачности могут отмечаться несколько пиков суточной активности, а в прохладную и дождливую погоду змеи почти не появляются из убежищ.

Гадюки привязаны к своему участку, это подтверждают исследования ученых Дарвинского заповедника. 22 помеченные гадюки были перенесены на разные расстояния от 1 до 5 км от места поимки. Через некоторое время большая часть помеченных змей была встречена поблизости от своих родных участков, на которых их поймали. Примечателен случай, когда гадюка, выпущенная за 5 км от места поимки, через два года вернулась на родной участок (Калецкая М.Л., 1956).

Согласно материалам, собранным в Дарвинском заповеднике, перемещения гадюк за лето не превышают 70–75 м, причем наиболее часто встречающиеся перемещения самцов составляют 20–30 м, самок — до 10 м; это позволяет предположить, что индивидуальные участки летом сравнительно невелики, в большинстве случаев 500–800 м² (Белова З.В., 1973).

На численности обыкновенной гадюки сильно сказываются холодные и малоснежные зимы. Зимовка гадюк проходит в земле ниже слоя промерзания, чаще в норах грызунов, кротов, в ходах сгнивших корней деревьев, в пустотах торфяников, под стогами сена и т.п. Здесь эти змеи могут располагаться

самостоятельно либо с другими рептилиями (веретеницами, живородящими ящерицами, ужами) и амфибиями (серыми жабами, травяными лягушками, обыкновенными тритонами), даже млекопитающими (северный кожанок) (Калецкая, 1956; Viitanen, 1967). Такое «общество» бывает, когда в округе очень мало мест, пригодных для зимовки. Результаты повторных отловов меченых гадюк позволили установить, что отдельные особи возвращаются из года в год в одну и ту же зимовочную нору. Средняя температура почвы в горизонте размещения обнаруженных зимовальных камер не падает зимой ниже +0,5...+4,5°C

Весной первыми из зимних убежищ появляются на поверхности самцы, когда еще лежит снег; спустя несколько дней начинают выходить самки и еще позже — молодые особи.

Период спаривания наступает примерно в мае, когда змеи восстановили свои силы после зимы. Весьма интересно внутриутробное развитие зародышей гадюки. Яйца, из которых вылупляются крошечные змеи, остаются на теле матери до тех пор, пока в них не закончится процесс формирования полноценного потомства. Стенки верхней оболочки яиц пронизаны кровеносными сосудами, поэтому зародыш питается как желтком яйца, так и растворенными в крови матери питательными веществами. Примерно через три месяца оканчивается период развития потомства, и молодь появляется на свет в конце августа — в середине сентября. В Дарвинском заповеднике сроки рождения — со второй половины июля (редко) до начала сентября, но в массе оно происходит в августе. Снесенные яйца сразу же «оживают»: змееныши быстро освобождаются от оболочек и расплозаются в разные стороны. В заповеднике молодые особи появляются на свет при общей длине тела в 16 см, достигая перед уходом на зимовку длины тела 18 см. Детеныши появляются на свет уже ядовитыми и живут самостоятельно. Многие люди с большим удивлением рассказывают о виденных ими случаях размножения гадюк, когда змея забиралась на дерево или куст, двигает хвостом как маятником и выпускает вниз на землю змеенышей. Первое время детеныши гадюки питаются мухами, бабочками, жуками, червями, слизнями. Со временем они начинают охотиться на головастиков, затем мелких лягушат и мышей. В первые годы жизни гадюки линяют очень часто и в это период они малоподвижны, большую часть времени проводят в убежищах без пищи. За первый год их жизни смена наряда происходит до 7 раз.

Живут гадюки обычно 14–15 лет, но зарегистрированы случаи долголетия гадюк: 20 и 30 лет.

Основу питания обыкновенной гадюки составляют мелкие позвоночные, в Волжском бассейне это, в первую очередь, мелкие млекопитающие (землеройковые, мыши, серая и рыжая полевки, лесная мышовка). Гадюками потребляются также земноводные, ящерицы трех видов, ужи, птенцы мелких птиц.

Основной рацион, содержащийся в вольере в Дарвинском заповеднике гадюк составляли грызуны и землеройки, причем от других кормов в неволе эти змеи отказывались: «Содержавшиеся в террариуме гадюки охотно заглатывали мышат, но не трогали птенцов воробья и лягушек, предпочитая голодать в течение 2–3 месяцев». В Дарвинском запо-



Разнообразие окраски гадюк

веднике гадюки прекрасно уживались с глухарями в глухаринном питомнике, цыплят не трогали, а питались исключительно мышами.

Некоторые ученые подразделяют обыкновенных гадюк на «мышатниц» и «лягушатниц». Связывают такие внутривидовые особенности питания с влажностью местобитаний: в более сухих местах в составе пищи очень большую роль играют мелкие грызуны, в более влажных — земноводные.



Гадюка прекрасно плавает

У гадюки много естественных врагов, их охотно едят барсуки, лисы, волки, куницы и другие (13 видов млекопитающих). Злейшими врагами гадюк являются ежи, которые имеют иммунитет к яду. Птицы тоже уничтожают большое количество гадюк. 18 видов птиц — цапли, аисты, вороны, крупные хищные птицы и даже утки лакомятся ими. То есть змеи являются очень важным звеном в пищевой цепочке. К примеру, численность такой исключительно редкой в наших краях птицы, как змеяяд, напрямую зависит от количества змей. Но самый главный враг змей — это человек разумный. В отличие от вышеперечисленных представителей животного царства уничтожение им змей носит бессмысленный характер.

Чаще всего встречи человека с гадюками происходят во время сбора лесных ягод, грибов, валежника, при работе в саду, огороде. Чтобы уберечься от укуса гадюки, необходимо быть более внимательным и осторожным. Беда в том, что мы, современные люди, разучились



Змеяяд — очень редкая исчезающая птица

видеть и слышать природу. В природе мы всего лишь гости, а не хозяева, и вести себя нужно соответственно. Отправляясь в места, где возможна встреча с гадюками, необходимо иметь соответствующую одежду и обувь. Предохраняют от укусов змей высокие сапоги или кроссовки, плотные, не обтягивающие тело брюки. При сборе грибов и ягод лучше пользоваться палкой достаточной длины, чтобы пошевелить ею в зарослях вблизи того места, где они

растут. Если в этом месте находится змея, она или обнаружит себя (зашипит) или уползет. Не лишними будут постукивания палкой по земле во время движения. Гадюки, как и все змеи, лишены слуха, который им заменяет восприятие колебаний почвы всей поверхностью тела. По мягкой торфяной подстилке или вскопанной почве колебания почти не распространяются, и гадюка просто не успевает заранее «услышать» приближение человека. Практически все случаи укусов можно рассматривать не как активное нападение гадюки, а как ее защитную реакцию на неожиданное беспокойство.

В большинстве случаев укусы приходится на верхние конечности, а среди пострадавших от укусов гадюк преобладают мужчины. Укусы в руку человек получает при сборе грибов и ягод, но часто люди сами провоцируют гадюк, пытаясь их поймать. Змея пускает в ход ядовитые зубы, когда уже поставлена в безвыходное положение. Преобладание мужчин среди укушенных можно объяснить тем, что женщины более осторожны, внимательны и менее склонны к опасным экспериментам и проявлениям агрессии по отношению к змеям. Типичные обстоятельства укуса человека гадюкой: «Поймал змею и баловался, она вырвалась и укусила», «Играл со змеей в нетрезвом виде», «При попытке поймать змею», «При попытке убить змею» и др. Маленькие дети часто бывают укушенными, пытаясь схватить змею руками, как игрушку. Страдают от своего любопытства также и домашние питомцы.

Укус гадюки обыкновенной вряд ли прибавит человеку здоровья. Прежде всего, он очень болезненный. Обычно человек, уку-

шенный гадюкой, выздоравливает. Укус гадюки обыкновенной считается очень опасным, но не смертельным. А вот каковы будут последствия от укуса, зависит от определенных факторов:

- **Размер гадюки.** Установлено, что чем крупнее змея, тем больше у нее ядовитые железы, и, естественно, яд выделяется в больших объемах.
- **Вес и рост жертвы.** Чем крупнее существо, укушенное змеей, тем меньшее воздействие окажет яд. Так, последствия укуса гадюки для собаки или ребенка окажутся намного более серьезными, чем для взрослого человека. Секрет кроется в том, что змеиный яд быстрее и более полно всасывается в тело жертвы с небольшим объемом и массой.
- **Место укуса.** Считается, что укусы в область шеи, плеча и груди более опасны, чем в ногу человека или лапу животного.
- **Состояние здоровья пострадавшего.** При наличии сердечного недуга есть опасность развития шока, который может быть спровоцирован паникой и учащенным сердцебиением, быстро разносящим яд по организму. Более тяжелые последствия укуса будут у людей, страдающих хроническими заболеваниями и аллергиями.

Как показывает практика, гораздо больший ущерб здоровью пострадавшего наносят неправильные действия при оказании первой помощи, а не сам укус змеи.

Прежде всего, человека нужно успокоить, обеспечить полный покой в горизонтальном положении и обильное питье. Прием спиртных напитков недопустим. Место укуса необходимо обработать антисептиками. Ни в коем случае не нужно накладывать жгут. Очень важно, чтобы пораженная конечность оставалась неподвижной. Движение ускоряет поступление яда в общую циркуляцию крови. Поможет снять аллергическую реакцию на укус прием 1-2 таблеток антигистаминных препаратов. И обязательно оказать пострадавшему квалифицированную медицинскую помощь.

А вот по поводу отсасывания яда гадюки — опытные змееловы считают, что это бесполезное занятие, ну разве что для собственного успокоения. Надо заметить, что в яде змеи содержится особый фермент — гиалуронидаза, которая мгновенно уводит яд из точки укуса.

Последствия от укуса гадюки в жару могут быть тяжелее, но это связано с большей концентрацией яда из-за того, что змея обезвожена. Весной концентрация яда у гадюки выше.

Гадюка — змея осторожная, не любит беспокойства и всегда стремится избежать встречи с человеком. Теоретически, гадюки, в отличие от ужей, не любят соседства с человеком. Через пять-шесть лет они покидают места, где поселились люди. Но постоянные изменения природной среды порой приводят к обратному эффекту — вырубка лесов, осушение болот, лесные пожары, массовое дачное строительство заставляют гадюк перемещаться в поисках новых мест для жизни, что увеличивает вероятность их встречи с человеком. К тому же, мы сами часто создаем для них весьма тепличные условия: мусор на дачном участке, обилие заброшенных участков, покинутые, разваливающиеся строения, густые заросли травы и кустарника, импровизированные свалки, привлекающие мышей, — все это отличные убежища для гадюк. Есть масса гуманных способов выдворить со своего дачного участка змею, не прибегая к убийству. А самое главное — научиться самим и научить своих детей взаимодействовать с природой, не нанося ей урон. Следует помнить, что «кладовая природы» не неисчерпаема и необдуманное уничтожение змей там, где в этом нет необходимости, приносит только вред.

Евгения Александровна Лоханова, специалист отдела экологического просвещения Дарвинского государственного заповедника.

В статье использовались материалы Летописи природы Дарвинского заповедника и материалы из свободных источников

Для того чтобы не стать жертвой укуса гадюки, нужно ее понимать, т.е. знать ее повадки.

1. Гадюка не нападает на человека. Самое важное заключается в том, что гадюка всегда старается уползти от опасного для неё объекта — человека. Кусает она только в случае опасности для себя. То есть тогда, когда человек (случайно или намеренно) заденет ее, тронет, наступит.
2. Гадюка шипит для того, чтобы предупредить о своем присутствии. Шипение гадюки не означает того, что она хочет напасть. Скорее, это предупреждение о том, что гадюка здесь. Как только она посчитает опасность для себя исчерпанной (или уменьшенной), она сразу же постарается уползти в укромное место.
3. Если не оставить гадюку в покое после начала шипения, то она постарается убежать (или укусить), ее шипение, которое так пугает людей, является лишь чем-то сродни потрясанию кулаков без желания вступить в бой.

Вывод: Если вам встретилась гадюка и у вас нет желания ее поймать, просто дайте ей уползти. Она кусает людей лишь в самых крайних случаях, когда для нее отсутствует возможность этого избежать. Поймите спокойно, даже если она шипит. Это вовсе не означает того, что гадюка готова броситься на вас. Как раз наоборот: кусать она будет без шипения либо когда ей уже будет некуда деваться, либо когда человек случайно ее тронет или наступит на нее.

ЭКСПЕДИЦИЯ «МЫ – ДЕТИ ВОЛГИ 2016»

Новые перспективы работы с образовательными учреждениями Ярославской области открылись перед Дарвинским заповедником.

Значительная часть территории Дарвинского заповедника находится в Ярославской области. В этом году сотрудники заповедника приняли активное участие в очередной эколого-краеведческой экспедиции «Мы — дети Волги».

1 июля в живописном местечке Кухмарь на берегу озера Плещеева собрались 180 детей и руководителей из школ Ярославля, Тутаева, Переславля-Залесского, Дзержинска и Ногинска (Московской обл.), из Самары, п. Колешко (Ярославской обл.). Участников экспедиции приветствовали представители Управления Росприроднадзора, Ярославской межрайонной природоохранной прокуратуры и Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры, а также директор и сотрудники национального парка «Плещеево



Занятия на «Лесной кафедре» проводит сотрудник Дарвинского заповедника

озеро», которые рассказали о деятельности в особо охраняемых природных территориях (ООПТ). Занятия для ребят проводили специалисты и преподаватели из НП «Плещеево озеро», Дарвинского государственного заповедника, экоцентра «Заповедники», РГО, экоцентра «Воробьева горы», ЯГПУ имени К.Д.

Ушинского (естественно-географический факультет), Института биологии внутренних вод (п. Борок).

Основными направлениями работы экспедиции стали: экология, история, краеведение, природоохранная деятельность и ЗОЖ. Работа осуществлялась через кафедральную структуру организации занятий. Были созданы учебные группы, которые занимались по утвержденному расписанию на разных кафедрах. В программу вошли занятия по кафедрам «Лес», «Луг», «Болото», «Плещеево озеро», «Гидробиология», «Ихтиология», «Орнитология», «Безопасность в традициях и культуре». «Экожурналистика», «Вторая жизнь пластика», а также походы по экологическим тропам «Медвежий угол» и «В гостях у серой цапли», познавательные занятия, мастер-классы, концерты, спектакли, спортивные игры, песни, конкурсы и традиционные праздники «Аграфены купальницы» и «Ночь Ивана Купаль». За Дарвинским заповедником были закреплены кафедры, посвященные

лесу и болотам. Также для ребят было проведено интерактивное занятие «Дарвинский, давайте знакомиться!» В конце экспедиции ребята приняли участие в экологическом марафоне, в ходе которого проверили и закрепили знания, полученные во время занятий.

В движении «Мы — дети Волги» ребята учат жить в гармонии с природой, а также научно обоснованно пользоваться тем, что дает всем нам окружающий мир. За время своего существования экспедиция побывала в национальных парках «Русский Север» и «Валдайский», на Угличском и Ивановском водохранилищах. Мы очень надеемся, что в рамках дальнейшего плодотворного сотрудничества экспедиция «Мы — дети Волги» побывает на Рыбинском водохранилище в Дарвинском заповеднике.

Мария Александровна Зубова, начальник отдела экологического просвещения Дарвинского государственного заповедника

ТРАНСПОРТНОЕ ОСВОЕНИЕ РЫБИНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА (1941-1951 гг.)

С давних времен человечество использовало реки — естественные водные пути, которые служили удобным средством передвижения. С развитием торговли и промышленности все больше усиливалось значение водных путей, особенно на Европейском Севере. Уже в начале XVIII в. начинается строительство искусственных водных путей, чтобы соединить единой транспортной системой Северо-Запад России с более развитыми сельскохозяйственными и промышленными районами Центральной России и Поволжья.

Рыбинское водохранилище наряду с Волго-Балтийским водным путем стало важной частью транспортной системы Волжского каскада. Его можно считать первым и основным полигоном научно-исследовательских работ по изучению влияния искусственных водоемов на окружающую среду.

Рыбинское водохранилище образовалось в результате затопления Молого-Шекснинского междуречья.

Весной 1941 года были закончены основные работы по сооружению судоходного гидрозла на Переборском створе реки Волги, в 10 км выше г. Щербакова (ныне г. Рыбинск) и энергетического гидрозла в устье реки Шексны, в 5 км от г. Щербакова.

17 мая 1941 года через Рыбинский шлюз прошел первый караван судов — открылось судоходство по водохранилищу.



Пассажирский пароход «Подарок Первого Мая»

от условий предыдущего периода.

Судовые ходы были оснащены судоходной обстановкой, состоящей из плавучих знаков (пирамиды, малые морские буи, озерные вежи), ограждающих кромку фарватера, и береговых навигационных знаков (ординарные и щелевые створы, береговые маяки-ориентиры). Обслу-

изменилось — там имелись места для зимовки флота, пристанское хозяйство и мастерские, то для Брейтово и Пошехоно-Володарска все это пришлось заново оборудовать.

Для проводки плотов и сухогрузных судов появилась необходимость в защищенных от ветров прибрежных трассах и подходах к укрытиям. Поэтому были созданы ответвления от основных трасс к г. Пошехоно-Володарску, населенным пунктам Мякса, Брейтово, Гридино, Лапушка, Сиротка и др. Управление малых рек, организованное в 1945 году, активно занялось освоением новых водных путей. Управление имело свою судовой верфь в Пошехоно-Володарске, где строились мелкокосящие суда (газоходы, баржи, лодки), и свое путевское хозяйство.

После проектного поднятия уровня водохранилища условия навигации изменились и стали приближены к озерным. Изменился ветровой режим — преобладающим направлением ветров стало северо-западное, увеличилась сила ветра. Волновой режим также изменился — волны стали более высокими и крутыми, что представляло опасность для речных судов. Поэтому были проведены исследования для более безопасной установки

застигнут штормом и встал на якорь. Через несколько часов он был приподнят всплывшим торфяным массивом, и чтобы снять его с «мели», пришлось специально направить другой пароход.

С учетом изменения условий навигации на Рыбинском водохранилище наряду с мелкокосящими колесными буксирами стали использоваться буксирные винтовые пароходы типа «Ижорец» и двухвинтовые буксирные пароходы мощностью 450 л.с.

Пассажирский флот, состоявший в основном из мелкокосящих колесных пароходов, не имел достаточного класса мореходности. После окон-



Буксирный пароход «Тв. Рульков»

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны страна получила обширный искусственный водоем с глубоководными трассами, появление которого внесло коренные изменения и улучшения в условия судоходства на Верхней и Средней Волге.

Наполнить Рыбинское водохранилище до проектной отметки в 1941 году не удалось — не хватило объема весеннего половодья. В годы Великой Отечественной войны, чтобы дать стране больше электроэнергии, Рыбинская ГЭС сбрасывала воду из водохранилища до самых низких отметок. Вот почему только в 1947 году водохранилище удалось впервые наполнить до проектного уровня. При этом площадь зеркала водохранилища составила 4650 кв. км.

Рыбинское водохранилище принадлежит к типу мелководных и плоскодонных водоемов, где наибольшие глубины относятся к затопленным руслам рек. По направлениям основных рек в водохранилище четко обрисованы три обширных плеса — Шекснинский, Мологский и Волжский (Центральный). По ним и были проложены три основные судоходные трассы:

Судовой ход 63 — от Рыбинского шлюза до г. Череповца протяженностью 152 км.

Судовой ход 64 — от 29-го километра судовой хода 63 до г. Вельеонска протяженностью 88 км.

Судовой ход 65 — от 17 километра судовой хода 63 до г. Углича протяженностью 95 км.

Поскольку с окончанием строительства водохранилища плановый уровень набран не был, в качестве судовых ходов приходилось использовать затопленные русла рек, при этом речные условия навигации практически не отличались

живание судовой обстановки осуществлялось обстановочно-лоцмейстерской службой технического участка. В ее состав входили лоцмейстер, разъездные рабочие для обслуживания плавучих знаков обстановки, смотрители береговых створных знаков и ориентиров и бакенщики, обслуживавшие подходы к пристаням на побережье водохранилища.

Для судоходства использовались обычные речные суда, ранее ходившие по рекам Мологе, Шексне и Верхней Волге. Пассажирский и буксирный флот состоял в основном из мелкокосящих колесных пароходов с осадкой 1–1,2 метра мощностью 90–350 л.с. Несамоходный флот состоял из деревянных барж речного типа грузоподъемностью от 300 до 1000 тонн. Караваны в основном составляли плотосоставы, баржевые составы и составы смешанные.

Перевозки в годы войны в основном были связаны с эвакуацией с Северо-Запада фабрик, заводов и госпиталей, а также вывозом объектов верфи им. Желябова (Устюженский р-н) и продукции местных предприятий. Одновременно продолжалась вывозка из зоны затопления заранее заготовленного леса в плотах.

В процессе освоения для судоходства Рыбинского водохранилища стало ясно, что создание только основных трасс не удовлетворяет потребностям транспорта. В первые же годы потребовались подходы к населенным пунктам, расположенным на побережье и притоках водохранилища. Так как многие притоки Волги, Шексны и Мологи сделались судоходными, многие населенные пункты получили на период навигации регулярную и дешевую связь с городами (состояние дорог и качество сухопутного транспорта были плохими). Если в таких городах, как Рыбинск, Череповец, Вельеонск и Устюжна, ничего не



Пассажирский пароход «Маршал Жуков»

судовых ходов с целью меньшего воздействия погодных условий на караваны. Были установлены рекомендуемые курсы, и организованы убежища.

Еще одной опасностью стало всплывание торфов, поскольку водами водохранилища были затоплены крупные торфяные болота. Положительной стороной этого процесса явилось создание естественных убежищ от ветров и волнения крупными торфяными массивами, не оторвавшимися от коренного берега и похожими на острова с пологими берегами.

Отрицательная сторона всплывания торфа заключалась в том, что он, перемещаясь по направлению ветра, попадал на судоходные трассы и перекрывал фарватер. Иногда торфяные массы всплывали непосредственно под пароходами. Так, в 1946 году колесный буксир «Тв. Рульков» с караваном барж был



Буксирный винтовой пароход типа «Ижорец»

чания войны их заменили более мореходные разнотипные одно-двухпалубные пароходы, полученные в ходе репарации, — «Пятилетка», «М.Ю. Лермонтов», «Маршал Жуков», «Юпитер», «Щербаков», «Анапа» и другие.

Опыт судоходства и производства путевых работ на Рыбинском водохранилище в 1941–1945 гг. был освещен в ряде рекомендаций в помощь проектировщикам и эксплуатационникам новых водохранилищ.

Вячеслав Вячеславович Немцев,
Дарвинский государственный природный
биосферный заповедник

МОЛОГЖАНЕ И МУЗЕЙ МОЛОГСКОГО КРАЯ: ИСТОРИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

События рубежа 1930-х–1940-х годов, связанные с затоплением Молого-Шекснинского междуречья и вынужденным переселением его жителей, внесли ещё одну важную черту в жизнь мологжан — острую необходимость хранить память о своей утраченной земле. Горькая участь переселенцев не могла не пробудить в них сильнейших ностальгических чувств о своей малой Родине. Многие из них справедливо полагают, что история и культура Мологской земли не должны быть забыты, что в той или иной форме их нужно донести до будущих поколений.

Первой попыткой сохранить эту память стали встречи небольших групп мологжан-переселенцев в Рыбинске и Ленинграде по принципу родственных связей и старых знакомств. Эти встречи, стихийно проводившиеся ещё со второй половины 1960-х годов, позволили положить начало подлинно народному движению за сохранение памяти о Мологе, в том числе и в форме особого музея. Наиболее ярко это проявилось в Ленинграде, где проживало немало представителей мологской интеллигенции. Позднее, на рубеже 1970-х–1980-х годов, мологжане-ленинградцы стали приезжать в Рыбинск и, таким образом, город на Волге стал единственным центром проведения таких встреч.



Выступление Евгения Петровича Балагурова (1950–2015) на встрече мологжан в Общественно-культурном центре г. Рыбинска. 1991 г.

Из числа мологжан нашлись увлечённые люди, которые взяли на себя хлопоты по выявлению материалов и экспонатов для будущего музея Мологи. В их числе: А.И. Малова, В.Н. Дубинина, П.И. Баулин, В.А. Торопов, В.И. Зеленов и многие другие.

В 1989 году мечта многих мологжан о создании Музея Мологского края, как своеобразного памятника затопленным территориям, начала, наконец, сбываться. По инициативе рыбинского искусствоведа Е.П. Балагурова 4 июня 1989 года в рыбинском Дворце культуры «Авиатор» состоялось собрание общественности города, на котором было принято важнейшее решение о создании инициативной группы по подготовке и открытию Музея

не предков, любовь к Мологе. Именно это сильнейшее чувство и дало ему силы, в конце концов, осуществить задуманное и построить (буквально с нуля!) уникальный музей затопленных территорий и сделать его известным не только в России, но и во всём мире.

Создание и развитие этого музея для Николая Макаровича становится, фактически, смыслом всей жизни. И, наконец, 12 августа 1995 года, спустя долгие шесть лет напряжённой подготовительной работы состоялось торжественное открытие Музея Мологского края (филиала Рыбинского музея-заповедника). Он стал настоящим центром по изучению историко-культурного, этнографического и экономического наследия затопленных территорий Молого-Шекснинского междуречья.

Музей разместился в здании бывшей часовни Тихвинской иконы Божией Матери подворья Мологского Кирилло-Афанасьевского женского монастыря в Рыбинске (Преображенский переулок, 6а).

Коллекция музея Мологского края складывается из трёх составляющих:

1. многочисленные семейные реликвии, хранящиеся у мологжан-переселенцев и переданные ими в музей в ходе его создания и дальнейшего развития;
2. богатое наследие двух мологских усадеб графов Мусиных-Пушкиных Иловна и Борисоглеб, национализированных в результате Октябрьской революции 1917 года;
3. материалы и экспонаты, собранные на территории Мологского края в 1920-х–1930-х годах сотрудниками местного краеведческого музея (после ликвидации города Мологи фонды Мологского музея пополнили коллекцию Рыбинского музея).

Научная концепция экспозиции и тематико-экспозиционный план были разработаны Н.М. Алексеевым. Художественное решение экспозиции выполнили в начале 1990-х годов два рыбинских художника — Любовь Ивановна Менчикова и Александр Михайлович Жданов. Уже в то время это были сложившиеся художники-дизайнеры, и они сразу же активно включились в интересную и важную работу.

Многочисленные печатные издания, документальные (и даже художественные!) фильмы, а также организуемые на базе Музея Мологского края конференции, круглые столы и чтения позволили открыть неисчерпаемую кладовую мологского наследия, которое было скрыто на долгие годы от нескольких поколений наших соотечественников.

Всё это стало возможным благодаря хранителям мологского наследия, из числа которых можно выделить следующие большие группы.

Во-первых, это сами мологжане-переселенцы, вынужденно покинувшие свою малую Родину, но сохранившие любовь и преданность к земле своих предков. С каждым годом их становится всё меньше и меньше, но их сменяют дети, внуки и даже правнуки. В этом отношении вызывает особый интерес тот факт, что сегодня очень многие представители отдельных мологских фамилий деятельно изучают историю и культуру родного края, жизнь и судьбу своих предков. В их числе Азанчевские Н.Б. и Т.Б., Афанасьев Д.В. (Ташкент), Блатов В.Н., Капустин Д.В.,

граф А.А. Мусин-Пушкин, Яковлев А.Ф., Зимин С.Л. и многие другие.

Во-вторых, это члены правления общественной организации Ярославской области «Землячество мологжан», ведущие серьёзную организационную работу по сохранению мологского наследия.

И, наконец, в-третьих, это сотрудники Музея Мологского края.

С каждым годом о Мологе узнают всё больше и больше людей. Прав оказался поэт Николай Михайлович Якушев (1916–1983), однажды написавший о Мологе:

*Она не будет никогда забыта
И вечно будет собирать друзей,
Ведь рубленая «в лапу» Атлантида —
Подводный исторический музей.
Там чья-то юность
С песнями и смехом,
Там прошлое,
Как прерванный рассказ...
И кажется, что древний город этот
С укором смотрит из глубин на нас.*

За более чем 17 лет своего существования Музей Мологского края совместно с землячеством мологжан проделал огромную работу. За это время было собрано более двух тысяч экспонатов, организовано экскурсионное посещение туристами из разных регионов России, а также подготовлена целая серия масштабных выставок: «Мусины-Пушкины. Жизнь и судьба», «Неизвестная Молога», «Фёдор Григорьевич Солнцев и его наследие», «Русская Атлантида», «Рудольф Абель — Вильям Фишер — легенда нелегальной разведки», «70 лет с Рыбинским морем» и другие. Музей был удостоен нескольких грантов, в том числе Института «Открытое общество» и Президента Российской Федерации.

На базе Музея Мологского края были проведены крупные научные конференции: «А.И. Мусин-Пушкин и его потомки в истории России. Проблемы сохранения наследия рода» (1994), «Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность» (2001), «Жизнь и творчество академика живописи Ф.Г. Солнцева. Перспективы изучения и сохранения его наследия» (2002). Изданные материалы этих конференций внесли существенный вклад в изучение, сохранение и популяризацию богатого историко-культурного и природного наследия всего Молого-Шекснинского края и способствуют дальнейшему осмыслению социально-экономических, экологических и других проблем Рыбинского водохранилища.

Несомненно, что землячество мологжан и Музей Мологского края за прошедшее время сделали очень многое. Но удалось бы сделать и ещё больше при условии расширения экспозиционных площадей музея. Очевидно, что практическая реализация уже принятого властями принципиального решения о передаче Музею Мологского края соседнего здания (Преображенский пер., д. 6) смогла бы придать нашей общей работе новый и мощный импульс.

*Анатолий Сергеевич Клопов,
заведующий музеем Мологского края*



Земляческая встреча мологжан. Музей Мологского края. Август 2014 г.

И вот уже 40 лет, во вторую субботу августа каждого года, в Рыбинске проходят земляческие встречи мологжан. На них съезжаются бывшие переселенцы, их потомки, а также все те, кому не безразлична судьба старинной русской земли.

Эти встречи позволили не только выявить и объединить земляков, но и возродить, казалось бы, уже канувший в лету Мологский краеведческий музей, существовавший в 1921–1936 годах. Явился уникальный случай, когда народ, проявив поразительную мудрость, организовал настоящее патриотическое движение по сохранению и популяризации памяти о своей утраченной малой Родине.

В этом направлении особенно многое сделал краевед Ю.А. Нестеров, едва ли не первый начавший во второй половине 1980-х годов публиковать очерки по мологской исто-

Мологи. Началась активная исследовательская и собирательская работа.

Эта народная инициатива по созданию музея нашла поддержку и в лице многих известных учёных страны. В частности, крупнейший отечественный филолог и искусствовед, академик Д.С. Лихачёв писал: «Дело, которое Вы начали, — нужное и благородное... Памятник, музей Мологи необходим. Мы не должны забывать о той великой культуре, которая когда-то в нашей стране была».

В состав инициативной группы вошёл и инженер Николай Макарович Алексеев (1951–2007), впоследствии не только возглавивший Музей Мологи, но и ставший, без преувеличения, душой и организующим стержнем землячества мологжан.

Сюда его привела любовь к малой Родине.

«ОСТРОВ СПАСЕНИЯ» В ОТДЕЛЕ ПРИРОДЫ ВОЛОГОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

В 2015 году одна из самых крупных охраняемых природных территорий Вологодской области — Дарвинский государственный природный биосферный заповедник — отметила свой 70-летний юбилей. Отдел природы Вологодского музея не оставил без внимания это событие. В зале «Аквальные комплексы» половина площади экспозиции отведена этой ООПТ. Красочные диорамы и био группы знакомят посетителей с ландшафтами заповедника: «Мшичинский залив», «Ток турухтанов», «Колония серых цапель». В турнире можно познакомиться с материалами по истории создания заповедника, основными



Разделившись на команды, участники выполняют задания квеста

направлениями научно-исследовательской работы, гербарием из дендрария заповедника. Экспонируется также коллекция насекомых, таксидермические скульптуры краснокнижных видов: скопы речной и орлана-белохвоста. Сотрудникам музея в юбилейный год хотелось как можно большему количеству школьников рассказать об этой уникальной территории и сделать это не совсем обычным способом. В связи с этим музейщики разработали интерактивную программу под названием «Остров спасения». Она состоит из двух частей. Первая — это игра-квест по экспозиции. Квест — слово заимствованное, оно обозначает путешествие, связанное с преодолением трудностей, запоминанием,



Окончание на стр. 2

«ОСТРОВ СПАСЕНИЯ» В ОТДЕЛЕ ПРИРОДЫ ВОЛОГОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Окончание. Начало на стр. 1

поиском в широком смысле слова. Таковой и получилась данная игра. Прежде чем приступить к путешествию и поискам ответов на вопросы, ребятам даётся инструкция. Далее, разбившись на две команды и получив квест, школьники вместе с сопровождающими отправляются к месту игры. Первая команда расшифровывает год создания заповедника, вторая — год, в котором он получил статус международного биосферного



Диорама Мишчинский залив

резервата. Чтобы это сделать, нужно пройти ряд заданий, отыскивая нужные витрины, нужную информацию в турнике, производя подсчёты и расчёты и внося их в соответству-

ющие графы на листе квеста. Задания носят исследовательский, аналитический характер, запрограммированы на поиск информации с помощью музейной экспозиции. Так, перемещаясь из одного зала в другой, решая ребусы, отгадывая загадки, команды продвигаются по музею, знакомятся с его коллекцией. Разнообразные задания позволяют абсолютно всем участникам реализовать свою умственную активность. После прохождения маршрута все участники собираются в первом зале экспозиции на вторую часть программы «Остров спасения». Она проходит в форме «мини-лекции» с использованием мультимедийной презентации об этой ООПТ. Однако ребята являются не пассивными слушателями, а включают собранную в ходе квеста информацию в рассказ о заповеднике, получая, таким образом, целостное представление

о данной охраняемой территории. Программа получилась «живой», необычной и увлекательной!

Елена Вениаминовна Платонова,
старший научный сотрудник
отдела природы Вологодского
музея-заповедника



Недавно нам на глаза попала книга нашего земляка — вологодского писателя Ивана Полуянова «Солнцеворот». Это книга о северной природе Вологодчины. Очень просто, самобытно и точно автор рассказывает об обитателях наших лесов, о родном крае, о людях, в ком находят отклик лесные тихие зори, синие таежные озера и птичьи голоса... Любовь и бережное отношение к природе, к отчей земле нам завещаны предками, которые умели не только землю пахать и рубить избы, но создавали устные календари-месяцесловы, полные мудрости и проникновенной поэзии.

В этом номере мы предлагаем читателям познакомиться с одним из рассказов Ивана Дмитриевича, в котором жизнь героев очень схожа с жизнью наших заповедных обитателей...

Общественная редакция газеты «Остров спасения»
Дарвинского государственного заповедника

ДВА ГНЕЗДА

Кто раньше обосновался: муравьи у подножия сосны или птицы, заняв под жилею вершину дерева? Наверное, птицы. Без них бы муравьишки прозябали...

Весной округу затопляет. Муравейник нередко оказывается в воде, среди ивняка, черемух крикают утки, на ели, прямо на хвойные лапы садятся усталые чайки.

В поисках спасения муравьи переселяются вверх, в груду сучьев, составляющих птичье гнездо. Груда громадна, тяжела. Сосна, как и нынче, больше всего давала приют скопам — крылатым рыбакам. Случалось, однако, что гнездились орланы-белохвосты, однажды сова неясить, по два лета подряд — коршун. Неясить пруточка не принесла в гнездо, черный коршун обходился березовыми ветвями, обязательно свежими, с листьями. Зато орлан нагромоздил гору сучьев. Скопы тоже носят весной новые ветви и настилают поверх почернелого гнилья. Оттого-то гнездо громоздко и велико. Не будь его, куда бы муравьи делись в наводнение, где бы нашли убежище?

Летом муравьи не устают бегать вверх. Сосна хоть одряхла, подсохла, просмоленный остов её крепок. Скопы не бросают гнездо. Довольными дворниками при них муравьи: прибирают объедки, лишний мусор. Польза обобщая. В гнезде чисто, а дворники получают даровой стол. Обглоданные дочиста рыбы кости, чешую муравьи волокут вниз. Срываются, падают и тащат... Все-таки волокут и тащат!

Мирное сожительство день за днем ненарушимо: пара скоп выкармливают выводок, а муравьи с утра до ночи хлопчут о возлюбленном своем муравейнике, купол которого летом заметно подрастает и округляется.



Гнездо муравьев



Скопы у гнезда

Буря, вывернув с корнем, уронила на сосну ель-сухостойку — так не муравьи ведь ее повалили?

Кабан, вывозившись в грязи, залег обсушиться на муравейник и разворошил его. Но опять же не скопы навели эту дикую свинью, чтобы навредить соседям?

Ничто не омрачало годами сложившиеся добрые отношения между муравьями и птицами. Одни шуршали, невидимые во мхах и палой хвое, вереницами ползли по стволу дерева и копошились, неумолимо складывали и перекладывали мусор, наращивая этажи жилища; другим принадлежало небо, и они бороздили его, снижаясь над каким-либо озером или возвращаясь на сосну приглядеть за птенцами.

Но в том, что муравейник постигла беда, все-таки повинны скопы, птенчики их ненаглядные.

Недоросли оперились, гнездо им стало тесно. Бродя по краю грузной постройки, вдруг какой-нибудь из них взмахивал крыльями, словно пытаясь взлететь. Гнездо тряслось, грозя рассыпаться, сучья шевелились и осыпали вниз бурую труху.

— Кя! Кя! — пищал юнец, выхваляясь своим бесстрашием.

Они, тройка глупых птенцов, накликали, что к сосне однажды пришагала гостя — старая рысь.

Пятнистую шкуру пробивала белесая, вроде пыльная проседь, сивой была пышная борода, двумя ключьями спускавшаяся по щекам к горлу, и в скванных угловатых движениях, в немигающем раздраженном взгляде желтых глаз проступало что-то старческое, брюзгливое. Привычная добыча не давалась старухе, поддерживала она себя несмысленным молодняком, мышами. Лето — и живот подводит. Проголодавшись, лесная кошка была зла на весь свет за немощь, за скудное, опостылевшее житье-бытье.

Рысь вскинула передние лапы на дерево и, выгибая спину, почистила когти. Короткий,

лас в жгучий туман. Рысь бросила крушить гнездо, терла морду о грудь, о лапы. Она держалась нетвердо на узкой, шаткой вершине елки, глаза и ноздри палило огнем и разьедало. Кошка гнусаво взывала, в ярости взмахнула передними лапами — полоснуть, достать бы врага когтем! — и оборвалась вниз.

Упала она на ноги. Кошки всегда падают на лапы.

— Кар-рау... кар-рау! — вопила она от боли.

Несколько взмахов длинных широкий лап было довольно, чтобы муравейник, разрытый до основания, стал никчемным хламом.

Рысь бежала, бежала нелепыми прыжками — боком, криво и боком, вжав морду в плечи, сослепу натываясь на пни и кусты.

Час спустя вернулись с рыбой скопы. Они даже не заподозрили, какая опасность угрожала их гнездовью.

Не обратили они внимания и на то, что с того дня муравьев на сосне поубавилось. Жалкая кучка работников копошилась у подножия дерева, и становилось их меньше и меньше: разбрелись муравьи кто куда...

Скопы поныне по-прежнему летают на озеро — парой и поодиночке. Снизившись к воде, они замирают в воздухе, опустив вниз ноги и хвост, трясутся на месте, чтобы с шумом, в брызгах бухнуть в воду и подцепить добычу: мелкая рыба — одной лапой, крупная — сразу двумя.

Иван Дмитриевич Полуянов (1926–2008 гг.) — автор более тридцати книг прозы для взрослых и детей. Главная тема творчества: взаимоотношения человека с природой. Наряду с писательским даром Иван Дмитриевич был наделён даром натуралиста, учёного-исследователя, он досконально знал природу наших северных краёв, фауну и флору. Он любил природу, как сын любит мать, как любили и понимали её наши предки. Итогом его многолетних размышлений, научных изысканий стала книга «Деревенские святцы», получившая широкий отклик в СМИ и удостоенная Государственной премии по литературе и искусству за 1999 год. В ней И. Полуянов реконструирует устные численники-месяцесловы, своего рода деревенские святцы, тесно связанные со святыми церковными. И.Д. Полуянов награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, многими медалями, в том числе и медалью «За охрану природы РСФСР». В 1986 году Ивану Дмитриевичу присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».